

Ло Фэнци вышел из тихого бара и сразу же вернулся в маленький домик.

Он спокойно сидел на диване, тщательно анализируя свои отношения с Луань Шуюнем.

Они познакомились, когда Тан Ихэ останавливался у него, но по-настоящему сблизились, когда Ло Фэнци получил университетскую премию за научно-технические инновации.

После этого они вместе с Гу Сюнем часто обсуждали исследования и инновации, а позже основали студию, которая превратилась в нынешнюю публичную компанию. Путь к успеху был полон терний.

Можно с уверенностью сказать, что в этом процессе он искренне восхищался способностями Луань Шуюня, но видел в нём лишь соратника, плечом к плечу сражавшегося с трудностями.

Когда же их отношения изменились?

Возможно, в тот момент, когда Луань Шуюнь лично открылся ему в своих чувствах, но оставался холодным и гордым, словно ледяная изморозь.

Он любил, но не угождал, не старался понравиться. Это очарование, совершенно противоположное Тан Ихэ, разожгло в Ло Фэнци желание покорения, заставив его потерять голову и погрузиться в эти чувства с головой.

Теперь стало ясно, что уже тогда у Луань Шуюня были какие-то неясные отношения с Дун Цзэ.

Когда Ло Фэнци, не выдержав искушения покорить, решил расстаться с Тан Ихэ и быть с Луань Шуюнем, тот за его спиной спонсировал Дун Цзэ почти 40 000 000, а потом перевел ему ещё 60 000 000.

Хотя семья Луань Шуюня была богата, и он сам был одним из акционеров компании, общая сумма в почти 100 000 000 была огромной. Даже Ло Фэнци, как крупнейший акционер, не мог бы легко вытащить такую сумму.

Единственное возможное объяснение — Луань Шуюнь самовольно использовал корпоративные средства. И если не все, то точно значительную часть.

Как мог финансовый директор компании не заметить исчезновение такой огромной суммы?

Разве что Луань Шуюнь, как и Дун Цзэ, подкупил его.

Луань Шуюнь, чтобы помочь Дун Цзэ, не побоялся использовать чувства, чтобы ослепить Ло Фэнци, и рискнул самовольно взять корпоративные средства.

Выходит, Луань Шуюнь просто разыграл перед ним спектакль, а по-настоящему любил Дун Цзэ.

Их отношения, включая брак, были лишь заговором, который Луань Шуюнь собственноручно спланировал ради выгоды.

Поскольку согласно семейному законодательству: при разводе Альфы и Омеги из-за распада семьи, совместное имущество супругов делится по взаимному соглашению. Если соглашение не достигнуто, суд выносит решение, исходя из конкретных обстоятельств имущества, беря в расчёт интересы детей и права Омеги.

То есть, если бы он заранее не выяснил намерения Луань Шуюня.

И если бы ждал, пока Луань Шуюнь подаст на развод из-за распада семьи.

Суд, основываясь на поле супругов, разделит бы имущество поровну или отделил большую часть Луань Шуюню как относительно слабой стороне.

К тому времени их доли в компании стали бы равны, и по всем вопросам, большим или малым, ему пришлось бы консультироваться с Луань Шуюнем.

А конечная цель Луань Шуюня, вероятно, заключалась в том, чтобы стать крупнейшим акционером. Он непременно постарался бы устранить инакомыслящих, и тогда, даже если бы Ло Фэнци понял его коварный план, было бы уже поздно что-либо менять.

Когда всё выстроилось в логическую цепочку, он наконец понял. Неудивительно, что Луань Шуюнь говорил, что любит его, но всегда относился с таким холодным безразличием.

Неудивительно, что после начала официальных отношений Луань Шуюнь позволял ему наслаждаться свободой и не вмешивался ни в его дела.

Неудивительно, что Луань Шуюнь, опасаясь, как бы он не сошелся с Тан Ихэ, солгал о беременности, чтобы ускорить свадьбу, а после брака устраивал скандалы из-за мелочей, а потом бесследно исчезал.

Вероятно, исчезновения Луань Шуюня были нужны, чтобы насладиться близостью с Дун Цзэ.

Как же всё это печально!

Ради человека, который использовал его, интриговал против него и был ему неверен, он...

Он отверг Тан Ихэ, который одиннадцать лет, как один день, любил его безумно, берёг, держал на ладони и считал сокровищем.

В этот момент он с предельной ясностью осознал, что отбросил человека, который, кроме его родного отца, относился к нему лучше всего, был самым бескорыстным и любящим в этом мире.

Вспоминая все те подлые поступки, которые он совершал в отношении Тан Ихэ, он почувствовал, как душная боль от стыда и вины сдавила сердце.

За окном снова начался дождь. Капли с шумом барабанили по стеклу, раздражая слух.

Он вдруг вспомнил одну зиму, когда Тан Ихэ ещё жил в маленькой мансарде. Однажды он остался на ночь, и среди ночи разразился редкий ливень, а в ушах раздавался такой же раздражающий шум.

Было шумно и холодно, оба не могли уснуть. Тан Ихэ прижался к нему, в глазах светилась надежда:

— Вот когда у нас будут условия лучше, снимём тёплую квартиру с хорошей звукоизоляцией, чтобы даже при сильном ветре и ливне можно было выспаться.

А он тогда только хотел, чтобы скорее наступило утро, и можно было уйти из этой шумной и холодной мансарды.

Вспоминая тепло тела Тан Ихэ, прижатого к его груди, он вдруг почувствовал холод. Он схватил подушку и крепко прижал её к груди, пробормотал:

— Тан Ихэ, я был неправ!

Ло Фэнци собрал доказательства растраты Луань Шуюнем и поехал в компанию, куда вызвал в офис Луань Шуюня, Гу Сюня и финансового директора.

Когда все собрались, Ло Фэнци раздал каждому копии материалов с доказательствами растраты.

Финансовый директор лишь взглянул на них — лицо его мгновенно побледнело, сердце ухнуло в пятки, а на лбу выступил холодный пот. Он не смел поднять глаз.

Ло Фэнци обратился к финансовому директору:

— Сейчас иди сдай дела. С завтрашнего дня тебе здесь больше не работать.

Финансовый директор вытер пот со лба, не смел просить о пощаде и, словно спасаясь бегством, выскочил из офиса.

Прочитав материалы, Гу Сюнь с трудом веря своим глазам, с болью в сердце спросил Луань Шуюня:

— Что у тебя за отношения с этим Дун Цзэ? Зачем ты отдал ему столько денег?

В глазах Луань Шуюня пронеслась паника, руки, державшие документы, начали дрожать.

— Я...

Ло Фэнци прервал его, пронзив взглядом:

— Неважно, ради чего ты это сделал. Тот факт, что ты подкупил финансового директора и самовольно растратил корпоративные средства, уже неоспорим.

При наличии полных доказательств, даже если бы Луань Шуюнь хотел оправдаться, у него не было бы шансов.

— Что ты хочешь сделать? — Луань Шуюнь смотрел на равнодушного Ло Фэнци, скрежета зубами. — Предать это огласке, чтобы я опозорился и сел в тюрьму?

Ло Фэнци холодно смотрел на него:

— У тебя два выбора. Немедленно вернуть ту часть средств, которую ты самовольно растратил, или я выкуплю твои акции по рыночной цене и заплачу за тебя.

Лицо Луань Шуюня мгновенно изменилось. Деньги уже были у Дун Цзэ, вернуть их было невозможно, значит, оставалось только продать акции Ло Фэнци.

Но это означало исключение из компании, и Луань Шуюнь никак не мог с этим смириться.

Гу Сюнь тоже посчитал действия Ло Фэнци слишком бессердечными:

— Ло Фэнци, хотя Шуюнь и неправ, ты не должен так давить на него. В конце концов, эта

компания — результат наших общих усилий, мы с трудом пробивались, чтобы достичь сегодняшнего.

— Если ты хочешь вернуть долг за него, я возражать не буду, но вернуть нужно немедленно. С состоянием компании ты, должно быть, и сам хорошо знаком.

Действительно, никто лучше них не знал положения компании, но именно поэтому действия Луань Шуюня были непросительны.

Подумав о сумме растраты, Гу Сюнь на мгновение потерял дар речи и не нашёлся, что ещё сказать в защиту Луань Шуюня.

В итоге Луань Шуюнь продал акции Ло Фэнци и вышел из компании.

После урегулирования рабочих вопросов Ло Фэнци и Луань Шуюнь также решили личные дела. В присутствии нотариуса Гу Сюня они не стали доводить дело до суда и мирно подписали соглашение о разводе в самом офисе компании.

Ло Фэнци отдал Луань Шуюню ту квартиру стоимостью в 10 000 000, и машину примерно за 5 000 000.

К завершению этого брака Ло Фэнци не испытывал ни малейшего сожаления.

Выйдя из компании, Ло Фэнци вызвал такси и сразу же вернулся в маленький домик.

Каждый раз, входя в дверь, он фантазировал: не откроет ли её Тан Ихэ?

Если бы Тан Ихэ вернулся, он обязательно относился бы к нему очень-очень хорошо и больше никогда не позволил бы ему испытать хоть малейшую обиду.

Но его не было. Сколько бы раз он ни возвращался в этот маленький домик, Тан Ихэ не возвращался.

Раньше Тан Ихэ был постоянно рядом, и это вызывало у него раздражение, а не любовь.

Когда же Тан Ихэ действительно ушёл, он понял, что любит его.

Тан Ихэ уже давно глубоко запечатлелся в его сердце, просто раньше он всегда воспринимал это как должное.

Осознав правду, Ло Фэнци в каждой мелочи повседневной жизни вспоминал доброту Тан Ихэ.

Тоска, вина и желание искупить вину становились всё сильнее.

Но он глубоко понимал, что причинил Тан Ихэ слишком много боли и обид, и не имел права вернуть его.

Поэтому он мог только любить в одиночку, жить в муках совести, тайно надеясь, что Тан Ихэ всё ещё любит его и вернётся к нему.

Теперь, оставшись в одиночестве, он чувствовал себя подавленным, и пустота внутри бросила его в тупик.

<http://bllate.org/book/16854/1551546>